

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

№13 (27) (15.07.2018)

15.07.2018 Неделя 7-я по Пятидесятнице. Глас 6-й

22.07.2018 Неделя 8-я по Пятидесятнице. Глас 7-й

Под честным твоим омофором

Издание прихода храма Покрова Божией Матери д.Стан.
По благословию епископа Бежецкого и Весьегонского
Филарета.

Уважаемые читатели! Вопросы по каждой рубрике, предложения и замечания по изданию, а также предложения по темам статей вы можете отправлять с помощью SMS сообщений на: номер +79806307583, электронную почту - pokrovskiy.prihod@mail.ru или воспользоваться сообщениями на странице прихода "ВКонтакте" по адресу: <https://vk.com/id432181202>. Также можно воспользоваться ящиком для вопросов и предложений при входе в наш храм. Убедительная просьба ко всем нашим читателям! После прочтения не выбрасывать газету! Если вам некуда её деть, принесите её в храм, в наш или в любой другой.

Месяцеслов

Собор Тверских святых 15.07.2018(02.07.2018)

С 1897 года по благословию архиепископа Тверского и Кашинского Димитрия (Самбикина; † 17 марта 1908 г.) начался сбор сведений о Тверских святых. Приснопамятным преосвященным Димитрием была составлена служба всем Тверским святым, подготовлен к печати Тверской Патерик, изданный в Казани в 1908 году, а также по его просьбе написана в 1902 году икона Собора Тверских святых. В 1904 году архиепископ Димитрий освятил престол в честь Собора Тверских святых во втором ярусе колокольни кафедрального собора. С этого времени началось местное почитание Собора Тверских святых.

Начатое архиепископом Димитрием дело получило свое завершение через 70 лет благодаря трудам архиепископа Калининского и Кашинского Алексия. Им была составлена служба всем Тверским святым и возбуждено ходатайство перед Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом совершать память всех святых, в земле Тверской просиявших, в первый воскресный день после праздника святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Святейший Патриарх Пимен удовлетворил ходатайство и благословил внести память Собора Тверских святых в календарь Русской Православной Церкви, начиная с 1979 года.

В сонме святых, подвизавшихся в пределах Тверской епархии, более 40

**ПОЖЕРТВОВАТЬ НА ХРАМ МОЖНО ПО
СЛЕДУЮЩИМ РЕКВИЗИТАМ**

ЯндексДеньги: 410014201334021

QIWI кошелёк: 89806307583

Карта Сбербанка: 5469630011543953

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

Покровского прихода,

Лихославльского благочиния,

Бежецкой и Весьегонской епархии

(17.06.2018-31.07.2018)

Покровская церковь д.Стан

15.07.18(ут); 22.07.18(ут); 29.07.18 (ут)

Приписные часовни:

д. Осеченка - 24.07.18(ут)

ст. Академическая - 18.07.18(ут)

д. Шульгино - 28.07.18 (ут)

д. Дербужье - 20.07.18(ут)

д. Сосновицы - 27.07.18(ут)

д. Анцифарово - 19.07.18(ут)

д. Гутты - 25.07.18(ут)

д. Микшино - 26.07.18(ут)

д. Бор - 31.07.18 (ут)

д. Селезениха - 17.07.18(ут); 21.07.18(ут)

угодников Божиих. Среди них некоторые не были наставниками и учителями тверской паствы, но, как отмечает Святейший Патриарх Пимен в поздравительном Послании к архиепископу Калининскому и Кашинскому Алексию, они «были причастны к ней либо по происхождению, либо по кончине».

Особо чтимыми святыми Тверской епархии являются показавший пример патриотического служения и подвига исповедничества святой благоверный князь тверской Михаил Ярославич (+1318; память 22 ноября/5 декабря) и его супруга святая благоверная княгиня Анна Кашинская (+1338; память 12/25 июня и 2/15 октября). Известны святые архипастыри Тверской епархии: первоначальник Тверских святителей епископ Симеон (+1289; память 3/16 февраля), епископ Феодор, прозванный Добрым

(+1367; память 20 марта/2 апреля) и епископ Арсений (+1409; память 2/15 марта), которым пришлось управлять епархией в тяжелые времена междоусобиц и монголо-татарского ига.

Особый ряд Тверских святых составляют учителя, просветители и проповедники Христова учения, которые на протяжении многовековой истории Тверской епархии поддерживали благочестие и святость на этой земле. Среди них основатель Борисоглебского монастыря преподобный Ефрем Новоторжский (+1053; память 28 января/4 февраля и 11/24 июня); преподобный Аркадий Вяземский и Новоторжский (+1053; память 13/26 декабря); блаженный Константин Новоторжский (предположительно XVI в.), основатель Сретенского монастыря преподобный Савва (+1467) и его брат преподобный Варсонофий (+ок. 1459); основатель Свято-Троицкой обители преподобный Макарий, игумен Калязинский (+1483; память 17/30 марта, 26 мая/8 июня); основатель Введенского монастыря преподобный Нектарий Бежецкий († 1494); основатель Сретенского монастыря преподобный Савватий (+ок. 1434); основатель Оршинского Савватиева монастыря преподобный Евфросин (+ок. 1460); основатель Стоlobенской пустыни преподобный Нил, Стоlobенский чудотворец (+1554; память 7/20 декабря, 27 мая/9 июня); святитель Акакий, епископ Тверской и Кашинский (+14 января 1567 г.); святитель Варсонофий, епископ Тверской, чудотворец Казанский (+1575; память 11/24 апреля, 4/17 октября); убитый поляками святитель Феоктист, архиепископ Тверской († 1609); основатель Николо-Антониевого Краснохолмского монастыря преподобный Антоний Краснохолмский (+17 января 1642 г.).

Наибольшую известность из всех монастырей Тверской епархии получил Успенский Отрочь монастырь, основанный в конце XII века. Здесь был пострижен в монашество святитель Моисей, архиепископ Новгородский и Псковский (+1362; память 25 января/7 февраля); здесь проживал в заточении более двадцати лет знаменитый ученый преподобный Максим Грек (+1556; память 21 января/3 февраля); сюда был сослан царем Иоанном Грозным и умерщвлен опричником Малютой Скуратовым святитель Филипп, митрополит Московский и всея Руси (+1569; память 9/22 января); здесь настоятельствова­вал в течение нескольких лет святитель Тихон, епископ Воронежский и Елецкий, чудотворец Задонский (+1783; память 13/26 августа).

Жизнеописания многих подвижников и угодников Божиих связаны с историей Тверской земли. В пределах Тверского княжества был убит в битве с татарами святой благоверный великий князь владимирский Георгий Всеволодович (+1238; память 4/17

февраля), здесь же и в том же году за отказ принять татарские обычаи был убит святой благоверный Василий, князь Ростовский. Родом из Кашина Тверской епархии был преподобный Савва Вишерский, Новгородский (+1460; память 1/14 октября), здесь же родился преподобный Ефрем Перекомский, Новгородский чудотворец (+1492; память 16/29 мая, 26 сентября/9 октября). Из того же города был родом святитель Серапион, митрополит Сарский и Подонский (+1659). В городе Ржеве Тверской епархии родился преподобный Арсений Новгородский (+1570; память 12/25 июля), в Торжке — преподобный Трифон Печенгский, Кольский чудотворец (+1583; память 15/28 декабря), в Твери — преподобный Антоний Леохновский (+1611; память 17/30 октября).

Подвизались в монастырях Тверской епархии преподобный Паисий Угличский (+1504; память 6/19 июня); преподобный Иосиф Волоцкий (+1515; память 9/22 сентября, 18/31 октября), преподобный Корнилий Комельский (+1537; память 19 мая/1 июня). Настоятелем Свято-Троицкого Селижаровского монастыря Тверской епархии был некоторое время святитель Гурий, архиепископ Казанский и Свияжский (+1563; память 20 июня/7 июля, 4/17 октября, 5/18 декабря); настоятельствова­вал в Старицком Успенском монастыре святитель Герман, архиепископ Казанский (+1567; память 6/19 ноября, 23 июня/6 июля), в этом же монастыре святитель Герман постриг в монашество Святейшего Иова, впоследствии первого патриарха Московского и всея Руси (+1607; память 19 июня/2 июля), исповедника и патриота, который в конце своей жизни был заточен самозванцем Лжедмитрием I в эту же обитель, руководимую уже преподобным Дионисием Радонежским, будущим архимандритом Троице-Сергиевой лавры (+1633; память 12/25 мая). Настоятельствова­вал в Нило-Стоlobенской пустыни святитель Нектарий, архиепископ Тобольский и Сибирский (+15 января 1667 г.).

Прославление всех святых, в земле Тверской просиявших, имеет огромное значение. Русская Православная Церковь может молиться в особо установленный день всем Тверским святым, чтобы они, как пишет в своем Послании Святейший Патриарх Пимен, «не оставляли этой церковной области своим благодатным покровительством и помогали ее священноначалию, членам клира и церковно-приходским советам благоустраивать жизнь каждого прихода и всей епархии по образу своей небесной соборности, запечатленной на иконе сегодняшнего праздника и призывающей пастырей и пасомых, снисходя друг ко другу любовью, сохранять единство духа в союзе мира (Еф. 4, 2—3)».

26 июля в д.Стан прибывает XXIII Большой Бежецкий Крестный ход

С 6 по 27 июля 2018 г. по благословению Преосвященнейшего Филарета, епископа Бежецкого и Весьегонского, по территории Бежецкой епархии пройдет XXIII возрожденный Большой Бежецкий Крестный ход. Святынями Крестного хода являются: икона Божией Матери «Теребенская» и Теребенский образ святителя Николая, Архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, прославившийся множественными чудотворениями.

График прохождения по Лихославльскому благочинию:

25 июля: 18.00 - Встреча святынь Большого Бежецкого Крестного хода. Всенощное бдение. Александрo-Невский храм, п. Калашниково

26 июля: 09.00 - Божественная литургия. Успенский храм, г.

Лихославль. Принесение святынь в социальные учреждения
13.00 - Молебен с акафистом свт. Николаю Чудотворцу. Покровская церковь, д. Стан.

16.00 - Всенощное бдение. Успенский храм.

27 июля: 9.00 - Божественная литургия. Богоявленский храм, с. Толмачи.

13.00 - Молебен свт. Николаю Чудотворцу. Сретенский храм, с. Микшино.

15.00 - Завершение Большого Бежецкого Крестного хода. Проводы святынь от Успенского храма в Николо-Теребенский женский монастырь, с. Труженик Максатихинского района.

Подробности о истории Большого Бежецкого Крестного хода, читайте в 3-ем номере нашей газеты за 23.07.2017

Преподобный Андрей Рублёв, иконописец 17.07.2018(04.07.2018)

Источники, сообщающие о святом Андрее Рублеве, очень немногочисленны. Это Житие преподобного Никона, краткой и пространной редакции; «Отвешание любозазорным» святого Иосифа Волоцкого; «Сказание о святых иконописцах» конца XVI — начала XVII вв.; летописные упоминания; запись о могиле святого Андрея

начала XIX в.; упоминания в месяцесловах.

Сведения о святом Андрее в перечисленных источниках представляют собой в основном краткие вставки общего характера или отдельные упоминания. Самостоятельного жития святого нет, хотя признание его святости по этим источникам представляется вполне очевидным.

Важным дополнением к немногочисленным сведениям о святом Андрее являются его произведения — иконы и росписи. Согласно известному постановлению Седьмого Вселенского Собора, Православная Церковь почитает образ «наряду с крестом и Евангелием». Поэтому создание иконы является подвигом благочестия, предполагающим благодатную помощь свыше. Подвиг благочестия может перерасти в святость. Отсюда особый чин в православной иерархии святости — чин святых иконописцев, во главе со святым апостолом и евангелистом Лукою, написавшим, по преданию, образ Божией Матери. В Русской Церкви к лику святых иконописцев причислены святой Алипий Печерский, преподобный Дионисий Глушицкий. Величайшим русским иконописцем был и святой Андрей Рублев.

Его основные произведения: иконостас и росписи Благовещенского собора в Московском Кремле (1405 г.); росписи и иконостас Успенского собора во Владимире (1408 г.); икона Богоматерь Владимирская для Успенского собора в г. Владимире; росписи и иконостас Успенского собора в Звенигороде (кон. XIV — нач. XV вв.); Деисусный чин из собора Рождества Богородицы в Саввино-Сторожевском монастыре (начало XV в.); росписи и иконостас Троицкого собора в Троице-Сергиевом монастыре (20-е гг. XV в.); икона Святой Троицы из того же собора; росписи Спасского собора Спасо-Андроникова монастыря в Москве (начало 20-х гг. XV в.). Большинство из них выполнено совместно с другими мастерами, однако на всех этих произведениях, созданных в духе христианского братского единства и подвижничества, лежит несомненная печать святости, которую мы в первую очередь связываем со святым Андреем, согласно тому, что нам известно о нем и его сподвижниках.

Самым знаменитым его произведением является икона Пресвятой Троицы, по единодушному признанию специалистов, созданная им самим. Нет никакого сомнения, что святым Андреем создано намного больше святых икон и росписей, чем выше перечислено, однако свидетельств о других его произведениях не сохранилось. Исторические сведения о преподобном Андрее Рублеве крайне скудны.

О происхождении его ничего неизвестно. Некоторый свет на этот вопрос может пролить наличие у него прозвища (Рублев), которое сохранилось за ним в монашестве. По-видимому, Рублев — это родовое прозвище, то есть фамилия. Оно имеет характерное для русских фамилий окончание. В XIV—XV вв., то есть в эпоху преподобного Андрея, а также значительно позже, фамилии носили только представители высших слоев общества, что заставляет

предполагать его происхождение из образованных кругов.

Кроме того, источники отмечают его необыкновенную мудрость, о чем свидетельствует и его творчество.

Год рождения преподобного Андрея неизвестен. Предполагают, что он родился около 1360 года. Этот год является условной датой, официально принятой в современной исторической науке. Если считать, что он был еще сравнительно молодым человеком, когда имя его впервые упоминается в летописи, дата эта может быть отодвинута к 70—80-м гг. XIV в.; в летописной записи он упоминается на последнем (третьем) месте, и, следовательно, был младшим из мастеров. Обучение начинали с детства и профессионализма достигали рано. Исключительно высокое качество творений преподобного Андрея и глубокое проникновение в духовный смысл изображения, что особенно для него характерно, заставляет выдвигать вопрос о том, где мог учиться преподобный Андрей живописному мастерству.

В настоящее время стало возможным считать, что святой Андрей мог в ранний период своей жизни учиться и работать в Византии и Болгарии. В самом деле, многие русские посещали Балканские страны, Афон, Константинополь, Святую землю и нередко оставались там на более или менее продолжительное время. Так, Афанасий Высоцкий, ученик преподобного Сергия, и, несомненно, лично известный преподобному Андрею, провел в Константинополе почти целых 20 лет, трудясь вместе с группой других монахов над переводами и переписыванием творений отцов Церкви. В Константинополе имелись и иконы русских святых, в частности, была там икона святых Бориса и Глеба. Там также писали иконы специально по заказам Русской Церкви: так, уже упомянутый Афанасий Высоцкий в 1392 г. доставил на Русь знаменитый «Высоцкий чин» — ряд Деисусных икон, написанных специально для основанного им Серпуховского Высоцкого монастыря. Все специалисты согласны в том, что святой Андрей должен был знать эти иконы. Известно, что иконописцы иногда сопровождали послов, отправляемых в Царьград.

В наследии святого Андрея имеется изображение греческого морского судна (во фреске «Земля и море отдают мертвых». Владимирский Успенский собор. 1408 г.), мачты, реи, корпус корабля, флаг на корме — все написано с таким живым знанием конструкции корабля, какое трудно представить в сухопутной Руси. Можно предположить одно из двух: либо святой Андрей видел сам такие корабли, то есть был на море, либо перенял эти сведения от своего наставника — художника греческого происхождения. Согласно одной из гипотез, святой Андрей — ученик знаменитого Феофана Грека. Эта гипотеза основана на том, что в записи 1405 г. их имена упоминаются совместно, причем первым идет Феофан. То, что Феофан оказал определенное и, может быть, немалое воздействие на святого Андрея, можно считать несомненным, хотя бы в силу того, что они работали какое-то время вместе, и более молодой Андрей, конечно, внимательно наблюдал, как работает знаменитый грек. Однако никаких указаний на их более тесное сотрудничество нет. Наоборот, то, что в записи 1405 г. между ними упомянут еще один мастер — старец Прохор с Городца, не имеющий отношения к Феофану, скорее говорит об отсутствии тесных контактов между Феофаном и святым Андреем. Несомненно при этом, что святой Андрей был во всеоружии культуры своего времени. Подвижный образ жизни и сам характер Феофана также говорят скорее против возможности систематических занятий. Такое образование, дающее возможность проникновения в духовную глубь явлений, скорее всего можно было получить в соответствующей среде, в первую очередь в Византии. Таким образом, приведенная гипотеза о греческом образовании преподобного Андрея не лишена оснований.

Святой Андрей жил в эпоху крупных исторических событий. Он был свидетелем и, возможно, участником этих событий, часто

очень тяжелых для Руси.

В 1380 г. произошла кровопролитная битва на Куликовом поле, положившая начало освобождению Руси от татарского ига. Через два года Москва была разорена и сожжена Тохтамышем. Вполне вероятно, что эти события повлияли на выбор монашеского пути, сделанного святым Андреем.

В 1395 г. Русь подверглась новому нашествию — на этот раз на нее обрушились полчища Тамерлана. Несмотря на готовность великого князя Василия Димитриевича дать отпор врагу, шансов на победу было очень мало ввиду колоссального численного превосходства войск противника. Оставалась одна надежда на заступничество Божией Матери. В Москву из Владимира была принесена чудотворная икона Божией Матери. Весь народ во главе с митрополитом Киприаном вышел встречать святую икону на место, где впоследствии в память этого события был основан Сретенский монастырь.

Церковь призвала всех к молитве, посту и покаянию. Произошло чудо: Мать Божия явилась Тамерлану (Темир-Аксаку) во сне и грозно запретила ему идти на Москву. Дойдя до Ельца, Тамерлан повернул обратно и исчез так же внезапно, как и появился. После этого святой Андрей написал копию с образа Божией Матери Владимирской по благословению митрополита Киприана.

Место пострижения святого Андрея достоверно неизвестно. Но вся его жизнь связана с двумя монастырями — Троице-Сергиевым и Спасо-Андрониковым в Москве. Предание, восходящее к концу XVI в., видит в святом Андрее духовного сына преподобного Никона Радонежского. Однако современные исследования показывают, что постриг он принял скорее всего в Спасо-Андрониковом монастыре. Эти две версии не противоречат по существу друг другу, поскольку оба монастыря были тесно связаны между собой; очевидно, что святой Андрей был в послушании у преподобного Никона, когда трудился в Троицком монастыре, и воспоминания об этом естественно сохранились. Поскольку же инок Андрей постоянно выполнял заказы митрополита и великого князя, естественно ему было находиться, так сказать, «под рукой», то есть в одном из московских монастырей, а именно в Спасо-Андрониковом. Возможно, однако, что неизвестные нам более ранние отношения связывали святого Андрея с обителью преподобного Сергия. По духу святой Андрей является несомненным учеником святого Сергия.

Но и пребывая в Спасо-Андрониковом монастыре, инок Андрей жил в духовной среде учеников преподобного Сергия, с которыми он тесно общался во время своих поездок, связанных с выполнением заказов. Кроме преподобного Никона, он, по-видимому, знал святого Савву Сторожевского, поскольку на рубеже XIV—XV вв. работал в Звенигороде и несколько позднее в самом Саввино-Сторожевском монастыре. Он должен был знать и племянника преподобного Сергия святителя Феодора, архиепископа Ростовского, некоторое время игуменствовавшего в Симоновом монастыре, по соседству с Андрониковым монастырем. Другой игумен этого монастыря и собеседник преподобного Сергия святой Кирилл ушел в 1392 году на Белоозеро, но как личность и он, несомненно, был известен иноку Андрею. Наконец, непосредственным учеником преподобного Сергия был преподобный Андроник, основатель и первый игумен монастыря. Связи с Троице-Сергиевым монастырем были постоянны и разнообразны. Из Троицкого монастыря в Спасо-Андроников переходили некоторые монахи. Среди них был Ермола-Ефрем, давший средства на постройку каменного храма, и будущий игумен, с которым инок Андрей также находился в тесных взаимоотношениях. Святой Андрей знал, несомненно, и Епифания Премудрого, непосредственного Сергиева ученика, записавшего первоначальные сведения об Андрониковом монастыре и оставившего сведения о Феофане Греке. Об иноке Андрее Епифаний ничего не написал, что вполне естественно, поскольку повествовал о прошлом, хотя и недавнем, а не о современниках.

Живя в высокой духовной среде, в атмосфере святости, инок Андрей поучался как историческими примерами святости, так и жи-

вым образцом окружавших его подвижников. Он глубоко вникал в учение Церкви и в жития святых, которых он изображал, следовал им, что и позволило его таланту достичь художественного и духовного совершенства.

Кроме Епифания Премудрого, инок Андрей хорошо знал и других высокообразованных людей своего времени, с которыми тесно общался. Среди них, в первую очередь, следует назвать святителя Киприана, митрополита Московского. Иноку Андрею был близок духовный мир святителя Киприана, который прошел школу афонского монашества. Общение с ним было достаточно тесным, поскольку в нем был заинтересован не только преподобный Андрей, но и святитель Киприан, привыкший к интеллектуальной атмосфере Византии и выделявший поэтому наиболее духовных и образованных русских в Москве. Через это общение духовная генеалогия преподобного Андрея восходит к обеим главам афонского исихазма, так как митрополит Киприан был учеником святого патриарха Филофея, ученика святителя Григория Паламы, и родственником (как предполагают) святителя Евфимия, патриарха Тырновского, ученика святителя Феодосия Тырновского, ученика святого Григория Синаита. Возношение «ума и мысли» к «невещественному и Божественному свету» от созерцания святых икон («возведение чувственного ока») — эта совершенно исихастская характеристика была неслучайно дана святым Иосифом Волоцким преподобному Андрею и его «сосопстнику» Даниилу. Ей, вероятно, найдется не очень много аналогий в русской агиографии.

Несомненно, инок Андрей хорошо знал и святого митрополита Фотия, заменившего умершего митрополита Киприана в 1409 г. Это следует со всей очевидностью хотя бы из того, что Андрей и Даниил к приезду Фотия расписывали в 1408 г. кафедральный митрополичий собор во Владимире. Фотий также принадлежит к числу высокообразованных, духовных и деятельных иерархов, ему принадлежит ряд посланий, которые инок Андрей, несомненно, знал.

«Всех превосходящий в премудрости зельне», по выражению преподобного Иосифа, инок Андрей хорошо знал творения многих святых отцов и учителей Церкви. Ему, несомненно, были известны творения святого Дионисия Ареопагита, переведенные на славянский язык в XIV в. афонским монахом Исаией по поручению высшей церковной власти в связи с исихастскими спорами. Ему были близки и творения святого Григория Синаита, доступные русскому читателю. В круг чтения просвещенного человека и, несомненно, святого Андрея входили «Богословие» Иоанна Дамаскина, «Шестоднев» Иоанна Экзарха, «Палая толковая» и другие творения православных писателей и отцов Церкви.

В 1408 г., как сообщает летопись, преподобный Андрей и Даниил расписывают Успенский собор во Владимире. Под этим годом летописи указывают: «Того же лета мая 25-го начата бысть расписываться великая и соборная церковь Пречистая Володимирская повелением великого князя, а мастера Данило-иконник да Андрей Рублев».

В коротком летописном сообщении обращает внимание, что указана дата начала росписи. Это исключительный случай. Очевидно росписи придавалось огромное значение, что объясняется ожиданием приезда из Константинополя нового митрополита, которым, после смерти Киприана в 1406 г., стал Фотий (в 1409 г.).

Владимир продолжал считаться городом-резиденцией митрополита, а городской собор соответственно являлся кафедральным собором. Поэтому митрополичий собор должен был обладать росписями, достойными высокого посланца Константинопольской Церкви, и показать не меньшее достоинство Русской Церкви. Иконописцы таким образом осуществляли своего рода «представительскую миссию», причем задача их была очень трудной, если учесть исключительно высокие требования Греческой Церкви того времени к церковному искусству, требования, в первую очередь, духовного свидетельства истины в искусстве, а отсюда и его качества. К тому же, ожидаемый митрополит сам по себе был, без сомнения, хороший знаток и ценитель церковного

искусства, что следует из его константинопольского воспитания.

Высокая миссия была доверена Даниилу Черному и преподобному Андрею, который упоминается вторым, как более младший. Иконописцы достойно выполнили возложенное на них послушание.

В 1408 г. инок Андрей впервые упоминается вместе со своим «сопостником Даниилом Черным», также ведшим высокую духовную жизнь. С этого года мы знаем о тесной духовной связи двух иконописцев-подвижников, продолжавшейся до самой их смерти, около 20-ти лет. Красноречивые, хотя и краткие свидетельства о духе Христовой любви, соединявшей их, показывает высочайший образец этой любви, подобной тому, что мы встречаем в сказаниях о древних подвижниках христианского Востока. Предание о тесных духовных узах святого Андрея и Даниила бережно сохранялось на протяжении XV века и было написано святым Иосифом Волоцким со слов бывшего игумена Троице-Сергиева монастыря Спиридона. Приведем широко известный текст: «Поведаше же нам и се честный он царь Спиридон... чуднии они пресловущии иконописцы Даниил и ученик его Андрей... толику добродетель имуще, и толику потщенье о постничестве и о иноческом жителстве, оноже им Божественныя благодати сподобится и толико в Божественную любовь предупети, яко никогдаже от земных упражняться, но всегда ум и мысль возносити к невещественному и Божественному свету, чувственное же око всегда возводити ко еже от вещных валов, написанным образом Владыки Христа и Пречистыя Его Матере и всех святых, оно и на самый праздник Светлого Воскресения, на седалищах сядяща, и пред собою имуща всечестныя и Божественныя иконы, и на тех неуклонно зряща Божественныя радости и светлости исполняху(ся); и не то что на той день тако творяху, но и в прочая дни, егда живописательству не прилежаху. Сего ради Владыка Христос тех прослави и в конечный час смертный: прежде убо преставися Андрей, потом же разболеся и спостник его Даниил, и в конечном издохновении сый, виде своего спостника Андрея в мнозе славе и с радостию призывающа его в вечное оно и бесконечное блаженство».

Приведенное краткое сказание святого Иосифа доносит до нас удивительно светлый образ двух подвижников-художников, истинных иноков и аскетов. Они «предупели» в Божественной любви, которая открылась им и привлекла их к себе. Стяжением великой божественной благодати преподобный Иосиф объясняет их полный уход от всякого земного попечения, «яко никогда же о земных упражняться». Выше уже говорилось об их подлинно исихастском опыте. Святой Иосиф кратко излагал их опыт отношения к иконописи, который является подлинно духовным опытом, научающим нас правильному восприятию образа. Созерцание икон для них является праздником, исполняющим сердце «Божественной радостью и светлостью», поскольку возводит ум «от вещественных валов», то есть от материального, огрубленного, недвижимого подражания невещественному, источающему жизнь мира Первообразу. Отсюда и особое значение иконы как свидетельства об истине, отсюда и особо проникновенное отношение к каждому движению кисти.

«Сего ради», то есть ради столь высокого и столь духовного образа жизни «Владыко Христос тех прослави и в конечный час смертный». Уже после кончины святого Андрея его «сопостник» Даниил, не разлучавшийся с ним в сердце своим и по смерти, умирая, получает откровение о прославлении своего духовного брата в Царствии Небесном: «виде... Андрея во мнозе славе и с радостию призывающа его в вечное оно и бесконечное блаженство». Это особенно важное свидетельство приводится также в несколько иной редакции, в «Житии святого Никона Радонежского», составленном Пахомием Логофетом: «Егда бо хотяше Даниил телесного союза отрешиться, абие видит возлюбленного ему Андрея, в радости призывающа его. Он же, яко виде его, желаше зело, радости исполнися; братьям престоящим поведати им сопостника своего пришествие и абие предади дух...»

Таким образом, мы имеем два указания о смертной славе святого

Андрея. Младший в земной жизни, он указывается старшим в духовном мире и как бы принимает душу праведного Даниила при его разлучении с телом. Местом вечного упокоения обоих подвижников стал Спасо-Андроников монастырь.

На протяжении XIV—XVII вв. память обоих иконописцев, в первую очередь святого Андрея, была окружена глубоким почитанием. В середине XVI в. Стоглавый Собор возвел его во всеобщий образец, предписав писать образ Святой Троице как писал Андрей Рублев и «пресловущие греческие живописцы». Таким образом, святой Андрей поставлен в один уровень с теми «пресловущими», хотя в подавляющем большинстве безвестными византийскими художниками, которые выработали православный канон иконописи. Можно также думать, что идеальный образ иконописца, начертанный в 43-й главе Стоглава и широко распространившийся через иконописные подлинники, в немалой степени вдохновлен преданием о святом Андрее, хорошо известном отцам Собора.

Свидетельство о духовном признании святости преподобного Андрея находим в Строгановском иконописном подлиннике (кон. XVI в.). Этот подлинник был составлен, по-видимому, в среде придворных иконописцев и пользовался самым широким влиянием и авторитетом. Подлинник сообщает: «Преподобный Андрей Радонежский, иконописец, прозванием Рублев, многия святыя иконы написал, все чудотворные, а прежде живяте в послушании у преподобного отца Никона Радонежского. Он повеле при себе образ написати Пресвятыя Троицы, в похвалу отцу своему, святому Сергию чудотворцу...» Здесь святой Андрей именуется преподобным (как, несколько ниже, и Даниил), все его иконы признаются особо благодатными; указывается на его принадлежность к духовной традиции святых Сергия и Никона. Имя святого Андрея (вместе с Даниилом) встречается и в древних месяцесловах.

Место их погребения помнили до конца XVII в. Согласно более позднему источнику, «святыя их мощи погребены и почивают в том Андрониеве монастыре под старою колокольнею, которая в недавнем времени разорена, и место сравнено с землею, яко ходити по ней людям всяким и нечистым, и тем самым предадеся забвению (память) о тех их святых мощах».

Старая колокольня находилась, как предполагают, к северо-западу от западной стороны Спасского собора. Для уточнения ее местонахождения необходимы археологические изыскания.

На миниатюрах рукописей XVI в. святой Андрей изображается с нимбом (Остермановский летописец; Лицевое житие святого Сергия. Конец XVI в. Из Большого собрания Троице-Сергиевой лавры).

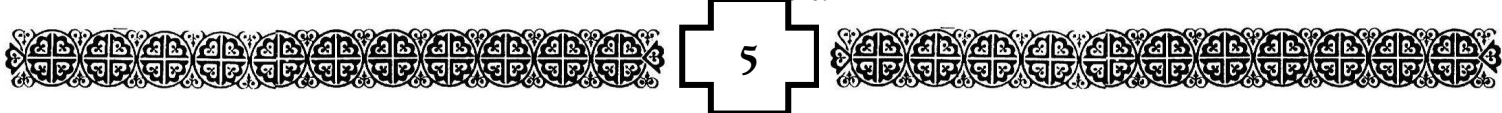
Приводимые источники удостоверяют, что в XV—XVII вв. никто не сомневался в святости Андрея Рублева, как и в высокой праведности Даниила.

Согласно традиции, в Троице-Сергиевом монастыре память преподобного Андрея совершалась 4 июля, в день памяти святого Андрея Критского.

XVIII—XIX вв. были временем забвения многих православных традиций и,

в частности, канонического иконописания, поэтому данный период не был благоприятен для почитания памяти святых иконописцев. Известность святого Андрея стала возвращаться лишь с начала XX в., когда пробудился интерес к традициям православного иконописания. На протяжении этого столетия она чрезвычайно возросла. По явному Промыслу Божию, именно в XX веке «Святая Троица» преподобного Андрея, а также и другие его произведения приобрели значение свидетельства истины Православия перед лицом всего мира.

Преподобный Андрей канонизирован на основании святости жизни, на основании его подвига иконописания, в котором он, подобно евангелисту, свидетельствовал и продолжает ныне возвещать людям неложную истину о Боге, в Троице славимом, а также на основании свидетельства о его святости преподобного Иосифа Волоцкого.

Преподобный Антоний Киево-Печерский, осно- ватель Киево-Печерской лавры и первоначальник иноків российских 23.07.2018(10.07.2018)

Преподобный Антоний Киево-Печерский родился в 983 году недалеко от Чернигова, в местечке Любече. С юных лет имея страх Божий, он желал облечься в иноческий образ. Придя в возраст, он отправился странствовать и, достигнув Афона, возгорелся желанием подражать подвигам

его святых насельников. Приняв здесь постриг, юный инок во всем благоугождал Богу и, подвизаясь на пути добродетели, особенно преуспевал в покорности и послушании, так что все монахи радовались, глядя на его святую жизнь.

Прозирая в Антонии великого будущего подвижника, игумен, по внушению от Бога, отправил его на родину, сказав: «Антоний! Пора тебе и других руководить во святой жизни. Возвратись в свою Русскую землю, да будет на тебе благословение Святой Афонской Горы, от тебя произойдет множество иноків».

Вернувшись на Русь, Антоний начал обходить монастыри на Киевщине, но нигде не нашел такой строгой жизни, к которой он привык на Афоне.

По смотроению Божию, на одном из холмов Киевских, на крутом берегу Днепра, напоминавшем ему любимый Афон, в лесу, близ села Берестово, он увидел пещеру, выкопанную священником Иларионом (впоследствии святой Митрополит Киевский; память 21 октября). Он стал подвизаться там в молитве, посте, бдении и труде, вкушая через день немного пищи, иногда не ел по неделе. Люди начали приходить к подвижнику за благословением, советом, а иные решались навсегда остаться со святым. В числе первых учеников преподобного Антония был святой Никон, который в 1032 году постриг пришедшего в обитель

преподобного Феодосия Печерского (†1074; память 3 мая). Святая жизнь Преподобного Антония озарила всю Русскую землю красотой монашеского подвига. Стремившихся к иночеству святой Антоний принимал с любовью. После наставлений, как должно следовать за Христом, он повелевал блаженному Никону постригать желающих. Когда около Преподобного собралось 12 человек братии, общими усилиями была выкопана большая пещера и в ней устроена церковь и келлии для иноків. Святой Антоний, поставив над братией игуменом блаженного Варлаама, сам удалился из обители и, выкопав себе новую пещеру, затворился в ней. Но и там, около места его уединения, вскоре начали селиться иноки. Так образовались Ближний и Дальний пещерные монастыри. Впоследствии над Дальней пещерой была выстроена иноками небольшая деревянная церковь в честь Успения Божией Матери.

Волею князя Изяслава игумен Варлаам удалился в Димитриевский монастырь. Благословением преподобного Антония и с общего согласия братии, на игуменство был избран кроткий и смиренный Феодосий. К тому времени число братии уже достигло ста человек. Великий киевский князь Изяслав († 1078) подарил инокам гору, на которой был выстроен большой храм и келлии, а вокруг поставлен частокол. Так образовалась славная обитель, которая была названа Печерской, как основанная над пещерами. Ведя рассказ об этом, летописец замечает, что хотя и существуют многие монастыри, устроенные богатством царей и бояр, однако они не могут сравниться с теми, которые строятся молитвами святых, их слезами, пощением и бдением. Так и преподобный Антоний не имел золота, но своими трудами возрастил обитель, несравнимую с другими, которая явилась первым духовным центром Руси. За святую жизнь Бог прославил преподобного Антония даром прозрения и чудотворений. Особенно это проявилось при построении им великой Печерской церкви. Сама Пресвятая Богородица предстала ему и преподобному Феодосию во Влахернском храме, куда они чудесно явились, были восхищены, не отлучаясь от Печерского монастыря. Получив от Матери Божией золото, святые наняли мастеров-каменщиков, которые, по повелению Царицы Небесной, пошли в Русскую землю для построения храма в Печерской обители. При этом явлении Матерь Божия предсказала близкую смерть преподобного Антония, которая последовала на 90-м году его жизни 7 мая 1073 года. Мощи преподобного Антония, по Божию смотроению, остаются сокрытыми.

Семейная рубрика

Жизнь семейная и жизнь холостяцкая.

Семья – это смысл жизни всех людей (кроме монашествующих, посвятивших себя Богу). Семья – это тот необходимый инструмент, с помощью которого люди шлифуют себя, сглаживая эгоизм, себялюбие, место которых занимает забота о своей половинке и своих детях.

Непременно, любой человек холостой, доживая до 30-40 лет, начинает задумываться о том, что упустил самое главное – не создал семью... Но это будет потом и, к сожалению, не со всеми...

Приходит на ум притча монаха Варнавы (Санина), в которой затрагивается тема богатства и бедности, схожая с темой, поднятой в данной публикации: *«Жили по соседству богатство и бедность. И все-то было ничего, да вдруг стало богатству казаться, что бедность ему сладко жить мешает. Начнет оно торт с чаем есть, а за окном бедность сухарь грызет, да водой из колодца запивает. Ляжет на мягкой постели, а где-то за стеной бедность стонет: тяжело ей на рогоже лежать, да еще замерзая... Все наслаждения от жизни у богатства сразу исчезают! И решило тогда оно от бедности забором отгородиться. В деньгах недостатка не было, получился забор выше дома, выше деревьев, до самого неба! Так отгородилось богатство от бедности, а заодно от солнца и от Бога. Хотя этого оно даже и не заметило...»* Богатство можно сравнить с холостяцкой жизнью. Холостяк, слыша ночной плач малыша у соседей, закрывает с досадой уши. Точно также он закрывает уши, когда слышит спор между мужем и женой. Закрывает глаза, когда видит измазанных в песочнице детей. Одним словом, всячески отгораживается от семейной жизни, пока не выстроит высокий забор в своем сердце, где привольно живет эгоизм, себялюбие и жажда к комфортной жизни. Так и живет холостяк (или, если так можно выразить-

ся – холостячка) до 35-40 лет, не замечая, как проходит основной и главный этап жизни...

Современным миром правит мода, которая держится именно на холостяках или разведенных людях, которые кричат большим хором: Живем один раз, так давайте брать для себя любимых от жизни всё!

И весь этот пустозвонный хор доживает до старости, так и не создав по-настоящему хорошей семьи, не оставив воспитанных детей... Их старость будет сопровождаться сплошными угрызениями совести, либо, если таковой не имеется, будет окружена холодным одиночеством, запиваемым дорогими спиртными напитками...

Но самое страшное – это их наследие. Так как по их словам и примерам, живет большинство людей нашей планеты...

Истинное счастье прожить жизнь холостяка – значит, прожить жизнь вхолостую. И это удел трусливых себялюбивых и изнеженных людей. (Хотя и здесь бывают исключения, когда молодой сотрудник какой-нибудь компании настолько увлекается работой, что не замечает того, как превратил себя в трудоголика, наполнив себя сплошными счедами, вычетами, статистикой, разработкой, доходами и прочей «бухгалтерией»...)

Господь сотворил Адама и Еву, присовокупив слова: «плодитесь и размножайтесь».

Значит, если мы не посвящаем себя Богу (монашеству) – должны посвятить себя семье, детям и их воспитанию. И чем раньше мы создадим семью, тем легче будет жить семейной жизнью. Человек, прожив до 30 лет холостой жизнью, непременно накопил большой багаж своих собственных привычек, которые будут мешать семейным отношениям. Привычки у супругов должны быть общими.

И напоследок хочется добавить: нужно полюбить семейную жизнь! Полюбить со всеми её трудностями, заботами и хлопотами. Тогда семейный труд будет легок, и радости будет много!

Писание

Евангелие

17.06.2018 (утрени). От Иоанна святое благовествование (Ин., XX:1-10)

- 20.1 В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба.
20.2 Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его.
20.3 Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу.
20.4 Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый.
20.5 И, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб.
20.6 Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие,
20.7 и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте.
20.8 Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал.
20.9 Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых.
20.10 Итак ученики опять возвратились к себе.

Толкование на Евангелие от Иоанна блаженного Феофилакта Болгарского.

Ин.20:1. В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба.

«Единою от суббот» евангелист называет тот день, который мы называем Господним. Ибо субботою называет седмицу дней, а «единою от суббот» – первый день. В сущности всякий день есть один. Но один, взятый много раз и сложенный, составляет многие. Так, первый день есть один, дважды взятый есть второй, трижды – третий и так далее. Такой день есть образ будущего века, который есть один день, ни ночью не пресекающийся, ни полдня не имеющий. Бог есть Солнце его, никогда не заходящее. Как Господь воскрес в этот день, тленное Свое тело сделав нетленным, так и мы в будущем веке получим нетление.

Итак, в первый день седмицы «приходит Мария Магдалина». Так как суббота прошла, и законом уже не воспрещалось движение, она отправляется, желая найти некоторое утешение от места погребения Господа.

Ин.20:2. Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его.

И, увидевши камень отваленным от гроба, с большою поспешностью идет к Петру и Иоанну. Господь воскрес тогда, когда камень лежал еще на месте, и печати были целы. Но как нужно было кому-нибудь быть свидетелями воскресения и войти во гроб, то камень отвален Ангелом. Мария, ничего еще не знаящая о воскресении, называет это событие похищением и переложением.

Ин.20:3. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу.

Затем ученики приходят ко гробу и видят лежащими одни пелены; а это было знаком истинного воскресения. Ибо, если бы кто-нибудь переложил тело, тот не обнажил бы его; и если бы кто украл, тот не позаботился бы свивать плат и класть отдельно на особом месте, но взял бы тело просто, как было можно. Посему евангелист предварительно сказал, что тело Христово погребено было со мноюю смиренною, которая не хуже смолы приклеивает пелены к телу, чтобы мы, когда услышим, что плат лежал на особом месте, нисколько не верили тем, которые говорят, будто тело Христово украдено. Ибо вор не был бы так глуп, чтобы на дело излишнее употреблять столько старания и не подозревать, что чем долее

будет им заниматься, тем скорее может быть пойман.

В котором часу последовало воскресение, о том никто не знает, подобно как неизвестно и время второго пришествия. Если евангелист Матфей говорит, что землетрясение совершилось в глубокий вечер, а Иоанн говорит, что Мария пришла и увидела отваленный камень утром, когда было еще темно, то в этом нет разногласия. Ибо, во-первых, по Матфею, поздно в субботу пришли женщины, а у Иоанна теперь не упоминается о женщинах, когда сказал об этом Матфей, излишне было бы о том же говорить и Иоанну; но Мария Магдалина приходит утром. Различны пришествия ко гробу: то Мария приходит с прочими женами, то одна только она. Отсюда и представляется разногласие между евангелистами, что они говорят о разных приходах, каждый о своем. Так, во-первых, говорим, что Матфей говорит об одном приходе – жен, а Иоанн о другом, о приходе жены – Магдалины. Потом, глубокий вечер и утро, «когда еще темно», что иной назвал бы глубоким утром, совпадающим в одно и то же, так что все это время есть середина ночи.

Если спросишь, каким образом Петр и Иоанн, и жены входили во гроб, когда тут были стражи, то ответ простой, что когда Господь воскрес и с землетрясением предстал при гробе Ангел, тогда стражи ушли объявлять об этом фарисеям и, таким образом, гроб освободился от военной стражи, и ученики бесстрашно могли приходить.

Ин.20:4. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый.

Ин.20:5. И, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб.

Примечай, пожалуй, смирение евангелиста, с каким он свидетельствует о тщательности исследования Петрова. Сам он пришел прежде, увидел лежащие пелены и ничего более не исследует, но дожидается Петра.

Ин.20:6. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие,

Ин.20:7. И плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте.

А пламенный Петр вошел внутрь гроба и тщательно осмотрел все.

Ты же пойми, как Петр деятелен и горяч, а Иоанн проникателен и способен к уразумению Божественных предметов. Чисто созерцательный предваряет знанием и даровитостью, а деятельный отстаёт, однако же, усердием и старанием побеждает остроту его, и деятельный первый усматривает какую-нибудь Божественную тайну.

Не подобное ли нечто бывает и в науках? И здесь из двоих мальчиков малоспособный и медленный старанием превосходит того, который по природе быстрее и способнее. Так и в духовных предметах деятельный и неискусный в слове нередко понимает лучше, чем созерцательный.

Ин.20:8. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал.

Тогда и он (Иоанн), вошел после него (Петра), увидел погребальные пелены лежащими отдельно одни от других, и уверовал, впрочем, не тому, что Господь воскрес, а тому, что Его

украли. Он поверил словам Марии, что взяли Господа.

Ин.20:9. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых.

Почему же поверил Марии, а не помыслил о воскресении? Потому, что они еще не знали «Писания, что Ему надлежит воскреснуть из мертвых», и поверили Марии, подозревавшей похищение и переложение тела.

Ин.20:10. Итак ученики опять возвратились к себе.

Итак, они возвратились к себе, то есть сами по себе, ничего более не узнавши.

Это интересно!

О чтении келейного правила

Из доклада Анатолия Богданова

Изначально мой доклад назывался очень обширно – «Феофан Затворник о молитве», но буквально вчера вечером я решил изменить тему, точнее сказать немного сузить ее. Дело в том, что на данный момент существует масса литературы которая посвящена именно общим вопросам молитвы, то есть что такое молитва, как нужно настраивать себя на молитву, какое иметь сердце и т.п. На эту тему написано огромное количество трудов, более того, нет в православии не одного святого, который не говорил бы о молитве и ее важности. Сказать, что святитель Феофан имел какие-то иные взгляды на традиционную молитвенную практику, мы не можем, владыка Феофан более чем консервативен в этой области и мало чем отличается от других Отцов Церкви. Я пришел к выводу, что заинтересовать вас трудами святителя, подняв такую обширную тему вряд ли удастся. Поэтому, как уже сказал выше, я решил сузить тему и переименовать свой доклад. Теперь он называется – «Феофан Затворник о чтении утреннего и вечернего молитвенного правила». Думаю, многие со мной согласятся, эта тема актуальная, и для большинства христиан, живущих в миру, она в некотором роде даже болезненная.

Современники святителя Феофана, видя какой молитвенный подвиг несет этот подвижник, обращались к нему с практическими вопросами о молитве. Среди вопросов были, например, такие темы:

- Что делать если не хочется читать правило? (знакомо, да?),
- Что делать если сильно устал и читать правило уже нет сил?
- Как быть, если мало времени на молитву?
- Как читать правило если ты в дороге?
- С какой скоростью читать правило и как правильно эту скорость настроить?
- Как правильно сокращать правило и можно ли это делать?
- Как быть если вместо правила хочется помолиться своими словами?

Эти и другие вопросы остались актуальны и на сегодняшний день. И я искренне надеюсь, что ответами на эти вопросы, выбранные из трудов святого, смогу пробудить ваш интерес к удивительно живым трудам святителя Феофана Затворника.

Прежде чем приступить к основной теме доклада, я хотел бы сказать об источниках которые буду цитировать. В 2012 году православное издательство «Правило Веры» выпустило пятитомное собрание писем святителя Феофана. Это очень хорошее издание, удобное тем, что все письма разбиты по темам. Все приведенные мною цитаты взяты оттуда.

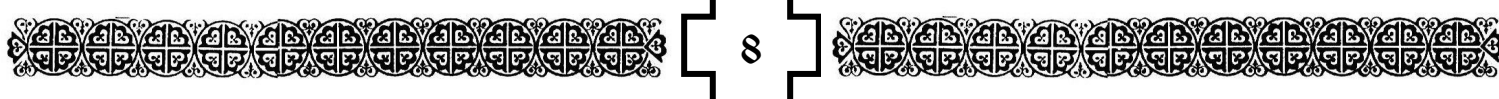
Основную часть доклада хочу начать с цитаты святителя Феофана в которой раскрывается вообще весь смысл чтения правила по молитвослову – «Молитве надо учиться, надо приобрести навык

к молитвенным оборотам мыслей и движениям чувств, по чужим молитвам, как учатся иностранным языкам по печатным разговорам». То есть по мысли святого, наша молитва не должна ограничиваться механическим чтением, но это своего рода обучение молитвенному духу, который стяжал святой, по чьим молитвам мы обращаемся к Богу.

На само же молитвенное правило святитель Феофан смотрел, как на внешней инструмент, который помогает человеку вознести ум и сердце к Богу. К сожалению, сегодняшний христианин зачастую видит чтение утреннего и вечернего правила как некий долг перед Богом. Более того, непонимание сути в молитвенном правиле приводит человека к сокрушению оттого, что по немощи или по другим обстоятельствам он был вынужден временно сократить своё домашнее молитвенное правило. А часто можно встретить и вовсе страшный перегиб в духовной жизни, когда чтению правила определяют больший вес, чем даже смирение перед родными в семье или оказание любви ближним. Все это происходит от непонимания сути молитвы.

Современник Феофана Затворника, святой старец Иосиф Оптинский в своих письмах говорит следующее – «Бог будет судить о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения. В оный день Бог будет судить нас не о псалмах, не за оставление нами молитвы так и когда-либо правила, но за то, что не покались!». Вот в чем основной стержень, вот к чему должна подводить нас молитва – к покаянию, вот главный ее смысл. И тут совершенно не важно, какие молитвы вы будете читать утром или вечером, главное, чтобы они вели вас к покаянию, к познанию своей немощи, возносили бы ум и сердце к Богу и там уже со смирением подвигали нас сказать – Слава Тебе Господи, прости нас Господи. В одном из своих писем владыка Феофан учит, что - «Правило не существенная часть молитвы, а есть только внешняя его сторона. Главное дело есть - молитва ума и сердца к Богу, возносимая со славословием, благодарением и прошением, и наконец с преданием себя Господу всецело. Когда есть такие движения в сердце, есть там и молитва, а когда нет, и молитв нет, хотя бы вы целые дни простояли на правиле. У вас именно на это и обращено должное внимание. Так продолжайте стараться к сему придти. Ищите и обрящете. Господь близ. Вы любите Господа, как написали, к Нему и обращайтесь со всеми нуждами своими, как дитя к Отцу» (3 том. Письмо от 22 февраля 1888 года.)

Говоря о молитвенном правиле, святитель Феофан всегда подвигал свою паству к тому, чтобы люди уходили от механического вычитывания правила. Владыка разделял чтение правила и плод от этого правила. Плодом, как мы увидели из его письма, он называл вознесение ума и сердца к Богу, а не саму цель прочитывать все от корки до корки. В другом письме владыка пишет – «Собираетесь вычитывать правило... Добре! Выполняя свое правило, не то имейте в мысли, чтобы только вычитать все положенное, а чтобы в душе возбудить и укрепить молитвенное движение» (5 том. Письмо 773).

Подвизающиеся на Валаамском подворье монашествующие соблюдают это правило святителя Феофана следующим образом. Засекают сколько времени у них уходит на прочтение при обычном темпе молитвы. Затем ставят будильник на этот отрезок времени, то есть 20, 40 минут, кто-то и на час и более, у кого какое правило, и читают не спеша молитвы в этот отрезок времени. Это очень хорошая практика, которая в сущности уводит человека от механического чтения молитв. Ведь, ещё раз повторяю, по учению святителя Феофана, смысл молитвы не в том, чтобы все вычитать, а в том, чтобы посвятить молитвенное время Богу, вознести свой ум и сердце к Творцу. Я хочу обратить внимание на слова из этого письма – «если нет охоты стоять далее, переставайте читать». Владыка Феофан уводит нас от фарисейской молитвы в духе - «мир рухнет, а правило я прочту» и приводит нас к живому общению с Богом.

В другом письме он ещё больше раскрывает эту мысль о чтении утреннего и вечернего правила – «Если живости чувства мешает поспешность исполнения правила, а поспешность производится боязнью длительности, то лучше назначить ... известное время, в часах и минутах, и потом молиться теми молитвами, которые входят ... в частное ваше правило, не спеша, с ясным сознанием и прочувствованием всего читаемого, нimalo не заботясь о том, чтоб догнать до конца чин ... правила, а лишь о том, чтоб известное время пробыть в живом молитвенном устремлении к Богу. Вот главное! А что не успеете иное прочитать или дочитать, беда не велика. Привыкли вы к прочтыванию определенного, и совестно не прочитать. Беретесь читать и спешите, чтоб не долго вышло. От того труд молитвенный не всю приносит пользу. Без правила нельзя; надо непременно его иметь, но стараться исполнять его так, чтоб это была молитва» (1 том. Письмо 53). На мой взгляд это очень актуальный для нашего времени совет. Главное, чтобы была молитва, а не механическое чтение правила. И, как видите, святитель не ставит в укор или упрек тот факт, что не получилось вычитать до конца, а наоборот пишет - «А что не успеете иное прочитать или дочитать, беда не велика». А где же тогда беда? Ответ в этом же письме – «нimalo не заботясь о том, чтоб догнать до конца чин ... правила, а лишь о том, чтоб известное время пробыть в живом молитвенном устремлении к Богу. Вот главное!». Живое общение с Богом – вот главное, вот цель.

Но, каждый из нас знает, что живое общение с Богом, зачастую получается у христианина тогда, когда он молится своими словами. Как же в этом случае быть и допустимо ли это? Вот как отвечает на этот вопрос святитель Феофан – «Никогда не читайте без перерыва молитвы... а всегда прерывайте их своеобразной молитвою с поклонами, в середине ли молитв придется это сделать, или в конце. Как только вспадет что на сердце, тотчас останавливайтесь читать и кладите поклоны... Это последнее правило - самое нужное и самое необходимое для воспитания духа молитвенного... Если иногда какое чувство займет очень, вы будьте с ним и кладите поклоны, а чтение бросьте... так до самого конца положенного времени.» (5 том. Письмо 773).

Очень хочется подчеркнуть последние слова письма – «Если иногда какое чувство займет очень, вы будьте с ним и кладите поклоны, а чтение бросьте...». Эти слова возвращают нас к тому письму, которое я процитировал в самом начале, где владыка пишет – «Правило не существенная часть молитвы, а есть только внешняя его сторона. Главное дело есть - молитва ума и сердца к Богу». Захотелось что-то сказать Господу, захотелось излить душу, почувствовали движение сердца? Бросайте, говорит святитель, молитвослов и говорите Богу – это и есть молитва, это и есть ее плод. Некоторые Отцы так же советуют, если вас тронули какие-то слова молитвы, не нужно спешить читать

далее, остановитесь, прочтите это слова и три, и пять, и десять раз, пока душа не насытится ими.

В другом письме святой учит – «Что касается до правила, то относительно сего этак думаю: какое ни изобрази себе правило, всякое хорошо, - коль скоро держит душу в благоговействе пред Богом. Еще: читать молитвы и псалмы до разшевеления души, а там самому молиться, излагая свои нужды, или без всего. "Боже милостив буди..." Еще: иногда все время, назначенное для правила, можно провести в чтении одного псалма на память, составляя из всякого стиха свою молитву. Еще - иногда можно все правило провести в молитве Иисусовой с поклонами... А то из таго, другого и третьего понемногу взять. Богу сердце нужно (Притч. 23, 26), и коль скоро оно благоговейно пред Ним стоит, то и довольно. Непрестанная молитва в сем и состоит, чтобы всегда благоговейно стоять пред Богом. А при этом правило есть только подтопка, или подкинутые дров в печь.» (1 том. Письмо 2). Вот как, оказывается, что в отведенное на утреннее и вечернее правило время, можно посвятить чтению и псалмов и в молитве Иисусовой и пр. Живое общение с Богом – это красная нить всех писем святого Феофана. Владыка постоянно пытается увести человека от фарисейского понимания молитвы. Иными словами – захотелось вместо вечернего правила почитать псалтирь или же душа тянется почитать акафист или канон, так читай. Феофан Затворник резюмирует - «Богу сердце нужно (Притч. 23, 26), и коль скоро оно благоговейно пред Ним стоит, то и довольно». Но, при всем сказанном, в молитве конечно же должно быть и понуждение, но умеренное и с рассуждением. Владыка дает нам полную свободу молитвы, но при этом учит, что к молитве нужно себя подвигать – «Что делать, когда молитва нейдет на ум? Если это домашняя молитва, то можно немножко - на несколько минут отложить ее... Если и после нейдет... нудьте себя исполнить молитвенное правило насильственно, напрягаясь и понимать глаголимое и чувствовать... похоже на то, как, когда дитя не хочет поклониться, его берут за чуб и нагибают.» (1 том. Письмо 113).

Но как научиться переживать молитву? Владыка Феофан пишет – «Во всякое слово вникайте и не мысль только читаемого воспроизводите в сознании, но и чувство соответственное возбуждайте» (5 том. Письмо 773). И в этом же письме дает совет – «Чтоб пособствовать движению молитвенных чувств, в свободное время перечитайте и передумайте все молитвы, которые входят в ваше правило, - и перечувствуйте их, чтобы когда на правиле станете их читать, и знать наперед, какое чувство должно быть возбуждаемо в сердце.» Так же святитель Феофан дает ответ на злободневный вопрос о сокращении правила. Действительно темп нашей жизни стал настолько активен, что если на утреннее правило у нас ещё есть силы, то на вечернее бывает так, что и сил совсем нет. Владыка пишет – «После утомления плохо совершаете вечернее правило... Прежде правила походите немножко, даже наружи, если удобно, и полежите немного, пока отдохнет голова и впечатления пережитых развеются... Тогда становитесь на правило... если время не позволяет, сократите лучше правило, а не исполняйте его кое-как. Сокращение сие при нужде сами и благословитесь на исполнение его у своего духовного отца. Или сократив в нужде, после дополняйте пропущенное, если оно общего свойства по содержанию. Держите в мысли и чувстве, что всякое себе принуждение и произволение на дело Божие видит Бог вездесущий и благословляет сие творящего.» (3 том. Письмо 447).

Древние святые учили, что правило должно быть по силам молящегося. То есть нужно избрать себе такое правило, которое вы

исполняли бы всегда. Но, предупреждает святитель, такое сокращение или положение иного себе правила требует благословения духовного отца или если нет его, то хотя бы духовника храма прихожанином которого вы являетесь.

Что касается чтения правила в дороге, то владыка так учит - «Спрашиваете об исполнении правила. Уж теперь какое правило? Дорога! Пришлось поклонник положить, хорошо; а не пришлось, так и быть. Лежа про себя что-либо поговорите Господу. Где тут, утомившись, правило справлять? Когда воротитесь на свое место, тогда все пойдет своим чередом.» (4 том. Письмо 699).

Многие из нас исполняют древнее христианское правило — прибавлять к молитвам чтение Евангелия и Апостола. Владыка Феофан так рекомендует в этом случае — «Правило ваше хорошо и утреннее и вечернее. Требуется решения, как читать Евангелие и Апостол, - по главе подряд, или, как указывается в церкви, по зачалам? Как вы уже привыкли читать по церковному, то и продолжайте так... Утром прочесть зачало из Евангелия, а вечером из Апостола. Читать по главе - много.» (3 том. Письмо 487).

Завершая свой доклад, хотелось бы освятить ещё две вещи. Часто переступая порог храма и только знакомясь с православным миром, христианин воодушевившись берет на себя не только чтение утренних и вечерних молитв, но и прилагает к этому акафисты и каноны. Но потом, когда воодушевление

проходит, и человек сталкивается с настоящей духовной реальностью, которая есть прежде всего труд, он оставляет каноны и акафисты, и часто такого человека мучает угрызение совести по этому поводу. С таким угрызением однажды к святителю обратился один человек, и вот как владыка ему отвечал - «Спрашиваете, не есть ли неблагодарность прекращение чтения акафистов и канонов? Нет. Неблагодарность - совсем забыть тех, кому читали акафисты и каноны. А если вы, вместо печатных слов, мысленно, или своими словами будете призывать их и благодарить, это тоже, что и чтения молитв, канонов и акафистов, и даже не лучше ли? Мысленно с поклонами ко всем обращайтесь. - Чем больше своеличной усердной молитвы, тем лучше.» (4 том. Письмо 713).

В настоящее время часто поднимается вопрос — сильно ли вредит молитве интернет и подобные вещи? Ответ на этот вопрос, переложив его на наше время, можно найти так же в письмах святителя Феофана — «Не читать газет и романов хорошо, но не связывайте себя законом. Можно решительно только определить не читать дурных романов: ибо есть очень назидательные. Из газет пробегайте телеграммы... и довольно. Но главное старайтесь всегда помнить, что Господь близ... и все видит, и соответственно тому держите себя и внешне и внутренне». (3 том. Письмо 487). Иными словами, святитель не предлагает полностью от всего отказываться, но рассудительно выбирать из всего полезное и назидательное для себя.

Домашний иконостас

Продолжение. Начало в номере 11(25).

Как разместить иконы, в какой последовательности? Есть ли на этот счет строгие уставные требования?

В церкви — да. Для домашней же божницы можно ограничиться лишь некоторыми основными правилами. Например, если иконы развешены бессистемно, несимметрично, без продуманной композиции, то это вызывает постоянное чувство неудовлетворенности их размещением, желанием все изменить, что очень часто отвлекает от молитвы. Также необходимо помнить и о принципе иерархии: не помещать, к примеру, икону местного святого над иконой Святой Троицы, Спасителя, Божией Матери, апостолов. Икона Спасителя должна быть справа от предстоящего, а Божией Матери — слева (как в классическом иконостасе). При подборе икон следите за тем, чтобы они были единообразны по художественной манере исполнения, старайтесь не допускать многообразия стилей.

Что делать, если в семье есть особо почитаемая, передающаяся по наследству икона, но написана она не вполне кано-

нически или имеет некоторые потери красочного слоя?

Если недостатки изображения не имеют серьезных искажений образа Господа, Божией Матери или святого, такую икону можно сделать центром домашнего иконостаса, или, если позволяет место, поместить на аналое под божницей, потому что такой образ — святыня для всех членов семьи. Одним из показателей уровня духовного развития православного христианина служит его отношение к святыне.

Каким должно быть отношение к святыне?

Святость, как одно из свойств Божиих (Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! (Ис. 6:3) отражается и в угодниках Божиих, и в физических предметах. Поэтому почитание святых людей, священных предметов и изображений, а также собственное стремление к подлинному Богообщению и преображению — явления одного порядка. Будьте передо Мною святы, ибо Я свят Господь... (Лев. 20:26) По тому, как относятся члены семьи к иконе, перед которой возносили молитвы ко Господу их прадедушки и прабабушки, можно судить и о степени воцерковления людей, и о их благочестии. Почитание родовой иконы всегда было особым. После крещения, младенца подносили к иконе, и священник или хозяин дома читал молитвы. Иконой родители благословляли детей на учебу, на дальнюю поездку, на общественное служение. Давая согласие на свадьбу, родители также благословляли новобрачных иконой. И уход человека из жизни совершался под образами. Известное выражение «разошелся, хоть святых выноси» — свидетельство совестливого отношения к иконам. Перед изображениями святых недопустимы ссоры, недостойное поведение или бытовые скандалы. Но бережное и благоговейное отношение к иконе у православного христианина не должно перерастать в недопустимые формы поклонения. Воспитывать правильное почитание священных изображений нужно с самого раннего возраста. Всегда необходимо помнить о том, что икона это изображение, священное, но все же только изображение. И нельзя путать такие понятия как образ — само изображение, и первообраз — тот, кто изображен.

К чему может привести искаженный, неправославный взгляд на почитание святых икон?

К искажению духовной жизни, как отдельного человека, так и к разладу внутри Церкви. Пример тому — ересь иконоборцев, возникшая в VII веке. Поводами для возникновения этой ереси послужили серьезные богословские споры о возможности и правомочности изображения Второго Лица Пресвятой Троицы — Бога Слова во плоти. Также поводом послужили политические интересы некоторых византийских императоров, стремившихся к союзу с сильными арабскими государствами, и пытавшихся упразднить иконопочитание в угоду мусульманам — противникам святых икон. Но не только это. Одним из поводов для распространения ереси послужили и крайне уродливые, граничащие с идолопоклонством, формы почитания священных изображений, бытовавшие в церковной жизни того времени. Не чувствуя разницы между образом и первообразом, верующие зачастую почитали не изображенное на иконе лицо, а сам предмет — доску и краски, что являлось профанацией иконопочитания и смыкалось с самыми низкими видами язычества. Несомненно, это служило соблазном для множества христиан и приводило к пагубным последствиям для их духовной жизни. Потому и возникли в среде интеллектуальной элиты того времени тенденции к отказу от подобных форм почитания священных изображений. Противники такого иконопочитания предпочитали вовсе отказаться от него, чтобы сохранить чистоту Православия и «уберечь» по их мнению, малосведущую часть христиан от пагубы язычества. Конечно, подобные воззрения противников искаженного иконопочитания таили в себе серьезную опасность: ставилась под сомнение сама истинность Боговоплощения, так как само существование иконы основано на реальности воплощения Бога Слова. Отцы VII Вселенского собора, осудившие ересь иконоборцев, учили: «...и чествовати их (иконы) лобызанием и почитательным поклонением, не истинным, по вере нашей, богопоклонением, еже подобает единому Божескому естеству, но почитанием по тому образу, якоже изображению Честного и Животворящего Креста и святому Евангелию и прочим святыням, фимиамом и поставлением свещей честь воздается, яковый и у древних благочестный обычай был. Ибо честь воздаваемая образу преходит к первообразному, и поклоняющийся иконе, покланяется существу изображенного на ней. Тако бо утверждается учение святых отец наших, сиесть, предание кафолическия церкви, от конец до конец земли приявша Евангелие» (Книга Правил святых Апостол, святых Соборов вселенских и поместных, и Святых Отец

М., 1893, с. 5—6). Домашний иконостас желательно увенчать крестом; кресты также помещают на косяках дверей. Крест — святыня для православного христианина. Это символ спасения всего человечества от вечной смерти. 73-е Правило Трульского собора, состоявшегося в 691 году, свидетельствует о значении почитания изображений святого креста: «Поелику животворящий крест показал нам спасение, то надлежит прилагать всякое попечение о том, чтобы отдать должное почтение тому, посредством чего мы спасены от древнего падения...» (Цит. по: Зэндлер Э. Генезис и богословие иконы. Журнал «Символ», №18, Париж, 1987, с. 27). Во время молитвы перед иконами хорошо затеплить лампадку, а в праздники и воскресенья пусть она горит и в течение дня. В многокомнатных городских квартирах иконостас для общей семейной молитвы размещают, как правило, в большей из комнат, в других же необходимо поместить хотя бы одну икону. Если православная семья трапезничает в кухне, то и там нужна икона для молитвы до и после трапезы. Разумнее всего в кухне поместить икону Спасителя, так как благодарственная молитва после еды обращена к Нему: «Благодарим Тебя, Христе, Боже наш...». И последнее.

Что делать, если икона пришла в состояние негодности и не подлежит реставрации?

Такую икону, даже если она не освящена, ни в коем случае нельзя просто выбрасывать: к святыне, пусть даже потерявшей свой изначальный вид, всегда нужно относиться с благоговением. Раньше с ветхими иконами поступали следующим образом: до какого-то определенного состояния старую икону хранили в божнице позади других икон, а если краски с иконы совершенно стирались от времени, то ее пускали по течению реки. В наше время этого делать, конечно, не стоит; обветшавшую икону необходимо отнести в церковь, где ее сожгут в церковной печи. Если такой возможности нет, то икону следует сжечь самому, а пепел закопать в месте, которое не будет осквернено: например на кладбище или под деревом в саду. Нужно помнить: если порча иконы произошла из-за небрежного ее хранения — это грех, который нужно исповедовать. Лики, смотрящие на нас с икон, принадлежат вечности; глядя на них, вознося им молитву, испрашивая их заступничества, мы — жители мира дольного — всегда должны помнить о нашем Творце и Спасителе; о Его вечном призыве к покаянию, к самосовершенствованию и обожению каждой души человеческой. Глазами Своих святых взирает на нас Господь с икон, свидетельствуя, что все возможно для человека, ходящего путями Его.

Притча в номер Рай и ад

Один Монах очень хотел узнать, что такое Рай и что такое Ад, молился Богу, чтобы наилучшим образом понять это и долго размышлял.

Однажды, когда он заснул во время своих мучительных раздумий, ему приснился сон, будто он попал в Ад.

Осмотрелся монах кругом и видит: сидят люди перед котлами с едой. Все изможденные и голодные. У каждого в руках ложка с длиннющей ручкой. Каждый человек них легко черпает из котла, а в рот ложкой попасть не может — длина рукоятки больше длины руки.

Внезапно картина меняется и монах оказывается в Раю. И там всё то же самое — люди с ложками на длинных ручках сидят возле котлов с похлёбкой, но их лица при этом лучатся счастьем!

Присмотрелся монах и понял почему: райские жители кормили друг друга...

Религия радости

Говорят, что к Богу приходят через страдания. Но начало веры именно в радости встречи со Христом.

К нам на еженедельные богословские курсы стал ходить старичок-татарин. Потом выяснилось, что он – мулла. Никому это не мешало. Походил он, походил да и говорит: «А я понял: Православие – это религия радости. А к Богу приходят через беду и страдание». Когда мы его спросили, а как он сам пришел к Богу, он рассказал, что у него поздно родился сын с паховой грыжей. Врачи почему-то лечить не брались, а одна русская бабушка положила младенчика у иконы, покропила его святой водицей да помолилась. Ребенок и выздоровел. Спрашиваем: «Так бабушка-то Христу молилась? Чего же вы христианином не стали?» Отвечает: «Так я татарин». А я вот – башкир, так мне что теперь, умереть?

Странно слышать, когда говорят, что к Богу приходят через страдания. Начало веры – надежда, уверенность в незримом присутствии в твоей жизни любящего Бога. Начало веры именно в радости встречи, обретения целого нового мира. Преподобный Амвросий Оптинский говорил, что начало радости – быть довольным своим положением, она есть благодарность Богу за все случающееся.

Радость – напоминание того, что решился быть с Богом. Ведь ищущий быть с Богом – это причина для действия Бога. Радость бывает, когда все-таки удастся исполнить одну из заповедей, которые так трудно исполнимы. Радость – это, по слову апостола, всегда плод духа. Плод истинного духа дается вместе с миром и любовью, благостью, милосердием, верой, кротостью и воздержанием (ср.: Гал. 5: 22–23).

Помню, в юности очень нравились акафисты, и, если доводилось читать их в храме, читал полным голосом с ликующей радостью. Словно бы эти харетизмы «Радуйся!» (по-гречески – «Харе!») вливались в душу, возбуждали радость через край. Духовник охладил: «Зря ты так радуешься. В радости можно впасть в прелесть, а в покаянии – никогда. Читай-ка ты лучше Псалтирь». Так я познакомился с псалмопением, этой высокой поэзией надежды, и понял, что веселость не мешает покаянию. Любые сетования на жизнь растворяются радостью: «Будьте долготерпеливы... Всегда радуйтесь» (1 Фес. 5: 14, 16). Мы можем радоваться, когда благодарим Бога: «Вспомнил я Бога и веселился» (Пс. 76: 4).

Преподобный Исаак Сирин заметил, что радость о Боге крепче здешней жизни. Вот именно так: крепче – над этим стоит подумать. А святой Феодор Студит писал, что радость есть признак совершения всякой правды и, сколько надежды у человека, столько и радости.

Из опыта исповеди можно заметить, что радость бывает после того, как согрешили и Бог дал силы покаяться. То есть радость – это всегда некий порог, демаркационная линия, следующая ступень. Но вот святые отцы предупреждают, что

нельзя слишком увлекаться радостью. Преподобный Анатолий Оптинский пишет в письме духовной дочери: «Радость бывает растрепанная, прелестная, мучительная, свирепая, дьявольская. Бывает радость всякая... И множество есть радостей елецких, московских, питерских и всяких. Но это чистая прелесть. Какая житейская сладость бывает печали не причастной?» Поэтому внутри радости нужно ожидать последующей скорби, потому что благодать дается прежде искушения.

По святителю Иоанну Златоусту, чрезмерные радость и скорбь имеют одни последствия, и истинная радость бывает только в любви и мире. От врага радость нестройная, не общающая душе мир и тишину. Надо укорять себя и считать недостойным радости. Мир в душе начинается от осознания его отсутствия.

Да, веселие и радость, по Златоусту, суть умножение скорбей: они бывают от оставления греха, а это ведет к испытанию новым. Но радость только возвышается от подобных препятствий, потому что радость всё переносит мужественно, она есть благодарность за всё, что с нами происходит. Запомним это: радость дает нам мужество, потому что она крепче здешней жизни.

Будем умеренны и в радости, и в печали, станем обуздывать их благоразумием и ожиданием перемен.

Поэтому последуем совету святого Исидора Пелусиота и будем умеренны и в радости, и в печали, станем обуздывать их благоразумием и ожиданием перемен.

Глядя на этот весьма несовершенный мир, человек не может не печалиться. И мир пытается сделать нас счастливыми. Но то, что мир называет «счастьем», часто есть бегство от подлинного счастья – Христа, стремление забыться, уйти в небытие от этой всепроникающей печали. Всё разрушают страхи этого мира, его подлость и ненависть, но против тайной радости христиан они бессильны. Как и Господь говорит: «Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет» (Ин. 16: 20). Радость ставит под вопрос все идеологии, пытающиеся сделать нас счастливыми (в своем примитивном понимании счастья). Нужно понять, что счастье не снаружи, а внутри человека: «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17: 21).

Человек часто не хочет видеть счастья, которое уже дано, которое в любую минуту может стать нашим и уже навсегда, так, что и сама смерть не сможет отнять его: «И возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16: 22).

Христианство не сказочка о светлом несбыточном будущем, в нашей радости различия «здесь» и «там» исчезают. Но для этого нужна решимость. Радость призывает человека к труду и усилию. Надо только научиться быть выше радости и печали. Это значит – быть со Христом.